

* * *

Раскинув руки, принимаю
И моря дальний горизонт,
И близость скал, куда кривая
Тропа старательно ползёт.
Толпу кустарников, деревьев,
Негромкий, редкий щебет птиц,
Едва заметную деревню,
Припавшую устало ниц
К ложбинке с чудо-родниками
Глоток живительный испить...
Я обнимаю всё руками,
И хочется так долго жить!

* * *

«Сонэчко!» – нежно коснулась
Трепетных струн Украина.
Юность, далёкая юность
Встала опять возле тына.
Солнце застыло в зените,
В воздухе – горечь полыни,
Марева зыбкие нити
Делают вещи иными.

Плавают томно стрекозы –
Смотрят, чтоб всё было в норме,
Где-то за кучей навоза
Курица выводок кормит.
Спелое яблоко звонко
Шлёпнуло боком о землю,
Заворожённо бурёнка
Звону подойника внемлет.
Брызнут пахучие струи,
Первая кружка – для внучки,
С лёгкой улыбкой подую
В белую пенную тучку.
«Сонэчко, – бабушка скажет, –
Дуже тонэнька ты стала».
Фартук неспешно повяжет:
«Можэ, вдризаты сала?»
Голос смешинкой взорвётся,
Высветив прошлого дали.
Словом, лучистым от солнца,
Вы меня снова назвали.

* * *

Лист на ладонь мне, кружась,
опустился,
В тёмных прожилках зардевшийся
лист.

День наступивший росой умылся –
Так лучезарен, прохладен и чист.
Я наберусь чистоты и прохлады,
Стану сама этой свежей росой.
И ничего-то мне больше не надо,
Только брести по тропинке босой.